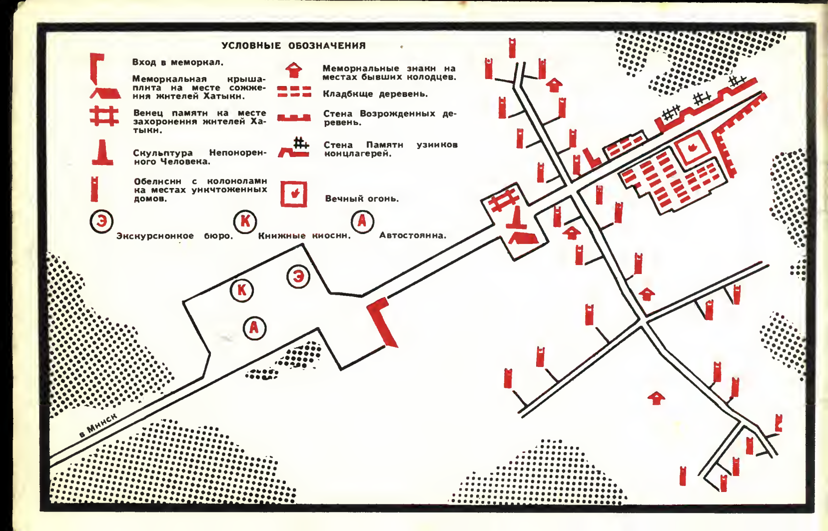

ХАТЫНЬ

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО МЕМОРИАЛЬНОМУ КОМПЛЕКСУ

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ
Вход в мемориал.
Мемориальная крыша-плита на месте сожжения жителей Хатыни.
Венец памяти на месте захоронения жителей Хатыни.
Скульптура Непокоренного Человека.
Обелиски с колоколами на местах уничтоженных домов.
Мемориальные знаки на местах бывших колодцев.
Кладбище деревень.
Стена Возрожденных деревень.
Стена Памяти узников концлагерей.
Вечный огонь.
Э Экскурсионное бюро.
К Книжные киоски.
А Автостоянка.
в Минск

...Хатыни звон — не прощальный звон,
не смиренный звон, а набатный звон.

МИКОЛА НАГНИБЕДА.

В августе 1939 года между СССР и Германией был заключен пакт о ненападении. Замаскировав свои агрессивные цели, гитлеровцы активизировали подготовку к войне с Советским Союзом. Наряду с разработкой военно-стратегических планов тщательно готовилась программа чудовищных злодеяний на территориях, которые фашисты предполагали оккупировать.

Государственная тайная полиция фашистской Германии приступила к разработке генерального плана «Ост» — плана массового уничтожения и порабощения народов Восточной Европы, включая народы Советского Союза. Основной целью плана являлось утверждение политического и экономического господства германского империализма на захваченных территориях. План предусматривал уничтожение, разобщение, выселение и превращение в рабов славянских народов, ликвидацию их государственной самостоятельности и национальной культуры.

Полный текст плана до сих пор не найден. Но сохранились отдельные подготовительные документы. В одном из них — «Из замечаний и предложений Ветцеля по генеральному плану «Ост» — прямо говорилось, что следует онемечить лишь 25 процентов белорусов, наиболее пригодных по расовым признакам, а остальных 75 процентов выселить (точнее — уничтожить). Гитлер заявлял: «Мы обязаны истреблять население — это входит в нашу миссию охраны германского населения. Нам придется развить технику истребления населения... Я имею право уничтожить миллионы людей низшей расы...»

«Расовая теория», провозглашавшая мнимое право господства одной нации над другой, являлась идеологической основой злодеяний гитлеровцев.

13 марта 1941 года Ставка верховного главнокомандующего гитлеровской армии приняла «Инструкцию об особых областях к директиве № 21». Согласно «Инструкции», в захваченных районах устанавливалась система жестокого оккупационного режима. Вся полнота власти на оккупированных территориях передавалась командующим войсками вермахта и политической полиции. Им же предоставлялись неограниченные права в отношении гражданского населения.

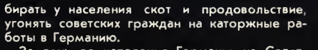
Ровно через два месяца, 13 мая 1941 года, правительство фашистской Германии утвердило директиву «О военной подсудности в районе «Барбаросса» и об особых полномочиях войск». Директива предписывала уничтожать

всех партизан и подозреваемых в сочувствии к ним, незамедлительно расстреливать всех, сопротивляющихся «новому порядку». Против мирных граждан планировалось проводить карательные операции, массовые репрессии.

17 июня 1941 года Гитлер издал приказ, в котором утверждалось право немецких солдат грабить советское население и истреблять его.

Офицерам фашистской армии вменялось в обязанность уничтожать советских людей по своему усмотрению, им разрешалось применять карательные меры по отношению к мирным жителям, сжигать деревни и города, от-

бирать у населения скот и продовольствие, угонять советских граждан на каторжные работы в Германию.

За день до нападения Германии на Советский Союз приказ Гитлера был доведен до рядового состава немецкой армии.

Даже немногие перечисленные выше примеры убедительно опровергают надуманные теории реакционных буржуазных идеологов о том, что массовые репрессии против населения Советского Союза являлись якобы вынужденным актом ввиду активной борьбы советских людей в тылу немецко-фашистских армий.

Программа злодеяний гитлеровцев на оккупированных территориях являлась органическим продуктом фашистской идеологии и составной частью общего плана войны против СССР.

Оккупировав летом 1941 года территорию Белоруссии, фашистские захватчики установили на белорусской земле так называемый «новый порядок» — режим террора, насилия и рабства. Они лишили Белоруссию государственной самостоятельности, расчленили ее на части, восстановили буржуазно-помещичьи порядки, лишили белорусский народ социальных и политических завоеваний, элементарных гражданских прав и человеческих свобод.

ЗА ТРИ ГОДА ОККУПАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССИИ ФАШИСТЫ ПРЕВРАТИЛИ В РУИНЫ 209 ГОРОДОВ, УНИЧТОЖИЛИ 9200 СЕЛ И ДЕРЕВЕНЬ, РАССТРЕЛЯЛИ, ПОВЕСИЛИ, ЗАМУЧИЛИ И СОЖГЛИ СВЫШЕ 2 МИЛЛИОНОВ 200 ТЫСЯЧ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН.

Везде, где ступала нога фашистского солдата, совершались неслыханные по своей жестокости преступления, жертвами которых были мирные люди — старики, женщины, дети. Гитлеровские палачи последовательно и систематически проводили массовое уничтожение мирного населения. Они истребляли сотнями тысяч ни в чем не повинных людей, применяли изощренные методы пыток, жгли, травили собаками, вешали, умерщвляли в душегубках, морили голодом, заражали инфекционными заболеваниями, расстреливали.

«У тебя нет сердца, нервов, на войне они не нужны. Уничтожай в себе жалость и сочувствие — убивай всякого русского, советского, не останавливайся, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик,— убивай, этим ты спасешь себя от гибели, обеспечишь будущее своей семье и прославишься навеки»,— говорилось в обращении немецко-фашистского командования к солдатам.

Осуществляя на практике человеконенавистнический план «Ост», гитлеровцы проводили против мирного населения карательные операции. Во время этих операций погибло большое количество советских людей, в том числе жители лесной белорусской деревни Хатынь.

ХАТЫНЬ...

Ни на одной самой подробной географической карте вы не найдете сегодня этой белорусской деревни.

Она была уничтожена фашистскими карателями весной 1943 года.

5 апреля 1943 года газета Плещеницкого подпольного РК КП(б)Б «Ленинец» поместила на своих страницах статью «Запомни! Отомсти!» В статье рассказывалось о трагедии деревни Хатынь.

Это произошло 22 марта 1943 года. Специальный карательный отряд фашистов окружил деревню. Ни один из взрослых жителей Хатыни не смог остаться незамеченным. Только троим детям — Володе Яскевичу, его сестре Соне и Саше Желобковичу — удалось скрыться от гитлеровцев.

Все остальное население Хатыни, от мала до велика, фашисты согнали в один из сараев. Сюда привели семьи Иосифа и Анны Барановских с 9 детьми; Александра и Александры Новицких с 7 детьми; столько же детей было в семье Казимира и Елены Иотко, самому маленькому, Юзику, исполнился один год. В сарай пригнали стариков И. И. Рудака, П. И. Рудак, С. К. Миронович, Ю. А. Карабан, Р. С. Желобковича и совсем маленьких, двухлетних Мишу Желобковича, Лену Миронович, Вову Карабана.

Не дрогнули каменные сердца изуверов, когда они вели на казнь 19-летнюю Веру Яскевич с 7-недельным сыном Толиком.

Когда все население деревни было согнано в сарай, гитлеровцы заперли дверь, обложили сарай соломой, облили бензином и подожгли.

Огромное зловещее пламя взметнулось в небо. В дыму задыхались и плакали дети. Тех, кто пытался вырваться из огня, каратели расстреливали из автоматов. Хатынская земля потемнела от крови, содрогалась от мук людских.

149 жителей Хатыни заживо сгорели в огне. Среди них — 75 детей. Деревню каратели разграбили и сожгли.

Исчезла еще одна — уже которая по счету! — деревня с географической карты Белоруссии. Но слово «Хатынь» понесло в века гнев, боль и скорбь всех сожженных белорусских деревень, пепел тысяч уничтоженных советских людей.

Не все хатынцы погибли, как считали каратели.

Три человека — Виктор Желобкович, Антон Барановский, Иосиф Каминский — вышли живыми из огня. Они выжили, чтобы еще и еще раз обличить кровавое лицо фашизма, еще и еще раз сказать войне «нет!»

...Когда под напором десятков людей рухнули двери сарая и люди, полные ужаса, в охваченной пламенем одежде, бросились врассыпную, фашисты открыли по убегавшим огонь.

В горящей одежде, крепко держа за руку семилетнего Витю, бежала Анна Желобкович. Она старалась прикрыть сына от пуль своим телом. И вдруг упала, скошенная свинцовой смертью, упала, увлекая за собой раненого в руку Витю. Так и пролежал он до ухода карателей у трупа самого родного на свете человека — матери, дважды подарившей ему жизнь.

Из девяти детей семьи Иосифа и Анны Барановских в живых остался один — 12-летний Антон. Выбежав из горящего сарая, он был ранен в обе ноги, упал, и гитлеровцы приняли его за мертвого.

Третий свидетель хатынской трагедии — Иосиф Иосифович Каминский. Израненный, обгоревший, он нашел среди трупов односельчан изувеченное тело своего сына Адама и услышал его последние предсмертные слова.

В память сотен белорусских деревень, уничтоженных немецко-фашистскими оккупантами, в январе 1966 года было принято решение о создании мемориального комплекса «Хатынь».

Белорусские архитекторы Ю. М. Градов, В. П. Занкович, Л. М. Левин, скульптор С. И. Селиханов и главный инженер В. П. Макаревич разработали проект комплекса. Первая его очередь была завершена в конце 1968 года.

Открытие второй очереди мемориала состоялось 5 июля 1969 года, в дни празднования 25-летия освобождения Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков.

Авторы мемориала смогли глубоко осмыслить трагедию простых советских людей. Они вдохнули жизнь, вложили душу в камень и бронзу, и эти неподатливые материалы заговорили сурово, гневно, обличающе.

Бежит, устремляясь вперед, широкая асфальтированная лента шоссе Минск — Витебск. Обычные дорожные знаки по сторонам. И вдруг справа, на 54-м километре,— тревожный указатель...

Смолкают песни, обрываются оживленные беседы. Машины меняют маршрут — поворачивают вправо, к месту трагедии. Каждый километр четко отбивают беломраморные глыбы — первая, вторая, третья, четвертая, пятая. И вот мемориал.

В центре возвышается бронзовая скульптура Непокоренного Человека — человека, вынесшего на своих плечах все тяготы войны, вставшего живым из огня. Боль и гнев, скорбь и месть выражены на лице его. А руки, натруженные крестьянские руки, горестно и бережно держат тело замученного ребенка. И кажется, бронзовые уста Непокоренного говорят: **«БУДЬ ПРОКЛЯТ, ФАШИЗМ!»**

Справа от скульптуры увековечено место сожжения хатынцев. Черные гранитные плиты символизируют обрушившуюся крышу сарая, образно, языком пластики, повествуют они о разыгравшейся здесь трагедии. Сколы в центре как бы подчеркивают ее кульминацию.

Клинообразная дорога из белого мрамора символизирует последний путь жителей Хатыни и обрывается у крыши-плиты.

Прислушайтесь, люди!

Сердцем прислушайтесь!..

И вы услышите тяжелый топот кованых сапог и глухие стоны. Это стонет сама земля, принявшая муки, кровь и смерть 149 хатынских женщин, стариков, детей. Они навсегда слились с многострадальной землей Хатыни. Их останки покоятся в братской могиле. Над могильным холмом — Венец Памяти из белого мрамора. На нем — обращение вставших из пепла хатынцев к тебе, ко мне, к нам — к живущим:

«Люди добрые, помните:
любили мы жизнь, и Родину нашу, и вас, дорогие.

Мы сгорели живыми в огне.

Наша просьба ко всем: пусть скорбь и печаль обернутся в мужество ваше и силу, чтобы смогли вы утвердить навечно мир и покой на земле.

Чтобы отныне нигде и никогда в вихре пожаров жизнь не умирала!»

И наш ответ погибшим:

«Родные вы наши.

Головы в скорби великой склонив, стоим перед вами.

Вы не покорились фашистским убийцам в черные дни лихолетья.

Вы приняли смерть, но пламя любви вашей к Родине нашей советской вовек не погаснет.

Память о вас в народе бессмертна, как вечна земля и вечно яркое солнце над нею!»

Остановитесь, люди! Склоните головы!

Минута молчания...

Дорожка из серых железобетонных плит ведет экскурсантов к бывшей деревенской улице. На месте каждого из 26 сгоревших домов лежит первый венец сруба. Только сделан он не из дерева — из бетона, и цвет его не радует глаз, он серый, пепельный. Внутри сруба — обелиск тревожного силуэта, увенчанный колоколом. На обелиске — мемориальная плита с фамилиями и именами непокорившихся врагу, заживо сожженных хатынцев.

Невообразимо волнует сердца открытая перед каждым домом калитка, тоже серая, тоже из бетона, калитка, приглашающая войти в дом, которого нет. Больно становится при мысли, что никогда не заскрипит эта калитка живым деревянным скрипом, никогда не потянет дымком из печных труб-обелисков, никто не напьется студеной воды из четырех деревенских колодцев, никогда и никто не услышит на улице звонкого, заливистого смеха жизнерадостной хатынской детворы...

КАКОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПЕРЕД МИРОМ СОВЕРШИЛ ЮЗИК ИОТКО, КОТОРОМУ ИСПОЛНИЛСЯ ВСЕГО ЛИШЬ ГОД! В ЧЕМ ПРОВИНИЛИСЬ ДВУХЛЕТНИЕ ЛЕНА МИРОНОВИЧ, МИША НОВИЦКИЙ, ВОВА КАРАБАН И СОТНИ, ТЫСЯЧИ ДРУГИХ ДЕТЕЙ!

КТО ДАСТ ОТВЕТ НА ЭТОТ ВОПРОС!

ЯСКЕВІЧ АНТОН
АНТОНАВІЧ
ЯСКЕВІЧ АЛЕНА
СІДАРАЎНА
ЯСКЕВІЧ ВАНДА
ЯСКЕВІЧ НАДЗЯ 9 ГОД
ЯСКЕВІЧ УЛАДЗІК 7 ГОД
ЯСКЕВІЧ ВІКТАР
ЯСКЕВІЧ ВЕРА
ЯСКЕВІЧ ТОЛІК 7 ТЫДНЯЎ

Пройдите влево по бывшей деревенской улице. Видите крайний мемориальный знак? Здесь стоял дом семьи Желобковичей. Это она, Анна Викентьевна Желобкович, своим телом прикрыла от пуль карателей семилетнего сына Витю. В его памяти до сих пор животрепещет кровавый ужас того страшного мартовского дня, когда природа возвращалась к жизни после долгого зимнего сна, а Хатынь умирала, умирала мучительно, тяжело.

Обелиски, обелиски, обелиски...

И колокола. Их 26. Это хатынский набат. Он усиливает драматизм. Гневно, тревожно, обличающе рассказывает миру о трагедии белорусской деревни. И предостерегает: «Люди, будьте бдительны!»

Где бы ты ни был, товарищ, куда бы ни забросили тебя пути-дороги — нигде на земле, кроме как в Хатыни, ты не увидишь «Кладбища деревень», деревень, уничтоженных фашистами вместе с людьми, уничтоженных и не восстановленных.

В конце июня 1969 года в Хатынь прибыли делегации из районов республики, доставившие священную землю не возрожденных к жизни деревень.

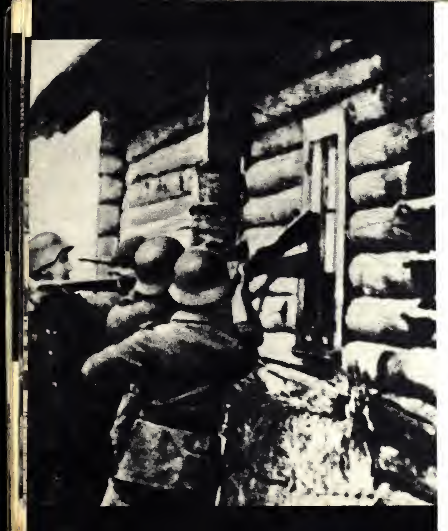
30 июня под звуки траурной мелодии состоялась торжественная церемония закладки земли в урны, установленные на могилах...

Могила деревни...

Не одного человека, не двух и не трех, а целой деревни, в которой жили десятки и сотни советских людей.

Верхнедвинский район, могила деревни Ладеево (справа, в 5-м ряду первая).

...Это было в феврале 1943 года. Фашистские солдаты окружили деревню. Силой оружия всех мужчин согнали в один из крестьянских домов, а женщин и детей — в колхозный амбар.

Постройки деревни и все 42 ее жителя были сожжены.

Жабинковский район, могила деревни Дремлево (справа, в 9-м ряду третья).

Кровавая трагедия в д. Дремлево произошла 11 сентября 1942 года. На рассвете в деревню на автомашинах ворвался карательный отряд пьяных эсэсовцев. Угрожая смертью, гитлеровцы согнали всех жителей деревни в сарай и бросились грабить дома, с кинжалами в руках гонялись по дворам за курами и поросятами.

В 10 часов утра начался расстрел жителей деревни. Запылали крестьянские хаты. Все 43 двора сгорели дотла. 286 человек было уничтожено, из них детей — 124.

Только трое обгоревших и раненых подростков — Ярмошук Николай, Данилюк Михаил, Юрасик Дмитрий — остались в живых. Они являются свидетелями и обличителями этого чудовищного злодеяния.

Характерным выражением преступных действий гитлеровских захватчиков против мирного населения Белоруссии является дневниковая запись первых дней войны одного из членов нацистской партии, фашистского солдата Эмиля Гольца:

«По дороге от Мира до Столбцов мы разговаривали с населением языком пулеметов, никакого сострадания мы не ощущали. В каждом местечке, в каждой деревне при виде людей у меня чешутся руки. Хочется пострелять из пистолета по толпе».

Другой фашист, обер-ефрейтор Иоганн Гердер, писал:

«Мы бросаем ручные гранаты в жилые дома. Дома очень быстро горят. Огонь перебрасывается на другие избы. Красивое зрелище. Люди плачут, а мы смеемся над слезами»,— откровенное признание и яркая характеристика фашистских молодчиков.

Это они и подобные им фашисты повинны в том, что сегодня на «Кладбище деревень» есть могила деревни Ала Светлогорского района, в которой было расстреляно и сожжено 1758 человек, в том числе 950 детей (справа, в 13-м ряду первая могила).

Утром 14 января 1944 года более 1000 фашистов ворвалось в д. Ала. Они согнали сюда мирных жителей из окрестных населенных пунктов и учинили над ними зверскую расправу. Людей запирали в домах и заживо сжигали. Тех, кто пытался укрыться от страшной смерти, расстреливали из пулеметов и автоматов.

Хатынский мемориал ежедневно посещают тысячи экскурсантов. В скорбном молчании, склонив головы, проходят они по «Кладбищу деревень» и с болью глядят на урны, в которых покоится земля уничтоженных деревень, священная земля, обильно политая кровью наших отцов и матерей, братьев и сестер, наших соотечественников.

В Белоруссии не было такого района, где бы фашисты не сжигали населенных пунктов, не грабили и не убивали мирных людей. Освейский, Кличевский, Хойникский, Бегомльский, Октябрьский, Любанский и другие районы были разорены до основания.

В одном только Суражском районе Витебской области на территории восьми сельсоветов за июнь 1942 года было ограблено и сожжено 1918 крестьянских дворов из общего количества 2270.

Летом 1944 года Красная Армия освободила от немецко-фашистских захватчиков всю территорию Белоруссии. Советские люди активно включились в восстановительные работы. Вставали из руин новостройки городов, залечивали раны частично уцелевшие села.

Новые люди пришли на пепелища тех деревень, которые были сожжены фашистами вместе с коренными жителями. Началось второе рождение.

Сейчас в республике насчитываются сотни деревень, переживших трагедию Хатыни и вставших из пепла в послевоенные годы.

Их названия в алфавитном порядке запечатлены на «Стене возрожденных деревень»:

д. Байки Пружанского района,

д. Баканиха Россонского района,

д. Борки Малоритского района,

д. Гораны Могилевского района,

д. Дьяковичи Житковичского района,

д. Заболотье Малоритского района...

Какова же история этих деревень? Где их довоенные жители?

Кровавую расправу учинили озверелые фашистские банды над крестьянами деревни Байки Пружанского района.

Утром 22 января 1944 года они ворвались в деревню. Все население было согнано в сараи. Мужчин расстреливали группами по 6—7 человек. Женщин заживо сожгли в сараях.

Страшная, мучительная смерть постигла детей. На них было натравлено 15 собак. По улице, освещенной пожарищем, собаки таскали изуродованные тела малышей.

В доме крестьянина В. И. Гайдука фашисты застрелили в постели роженицу, а новорожденного ребенка убили ударом о стену.

В д. Баканиху Россонского района фашистские солдаты ворвались в феврале 1943 года. Всех жителей деревни согнали в один из крестьянских дворов. Здесь их раздели догола, отделили 22 человека и на месте расстреляли. Остальных 87 человек заперли в доме и сожгли заживо.

21 сентября 1942 года рота фашистских головорезов получила задание уничтожить д. Борки Малоритского района.

Подготовка к операции началась в ночь с 21 на 22 сентября. На рассвете гитлеровцы окружили Борки и согнали все население к центру деревни.

Расстрел начался в 9.00 и закончился в 18.00. Было уничтожено 705 человек, из них 372 женщины и 130 детей. Деревня разграблена и сожжена.

Исполняющий обязанности командира роты обер-лейтенант Мюллер сообщал: «При проведении операции в Борках израсходовано: винтовочных патронов —786 штук, патронов для автоматов — 2496 штук».

Трагическая судьба постигла д. Гораны Могилевского района, 6 сентября 1943 года в 6 часов вечера деревню оцепили фашисты. Из хат выгнали 360 женщин, стариков и детей. Не предъявляя обвинений, гитлеровцы отделили треть людей и погнали их к бане. Когда человек входил в баню, фашисты стреляли ему в спину.

Все это происходило на глазах оставшихся жителей деревни, которые, оказав сопротивление, были сожжены заживо.

В феврале 1943 года в д. Дьяковичи Житковичского района ворвались гитлеровские каратели, приказали всем укладывать вещи и срочно собираться для переезда на новое место жительства.

Провокационный характер приказа стал понятен позже. Когда под нажимом вооруженных солдат крестьяне собрали вещи, каратели ограбили их, всех 336 человек согнали в сарай и сожгли.

Кровавая трагедия разыгралась в д. Заболотье Малоритского района.

Приказом по 3-му батальону 15-го немецко-полицейского полка от 22 сентября 1942 года 11-я рота получила задание уничтожить деревню и расстрелять все ее население.

Карательная операция началась в этот же день в 23.00. В 2 часа ночи 23 сентября фашисты подошли к д. Заболотье. Крестьян выталкивали из домов и гнали в здание школы. Силой оружия фашисты заставили мужчин рыть яму, над которой расстреляли 289 человек.

ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ВОЙНЫ В РАЗРУШЕННЫЕ ДЕРЕВНИ НЕ ВЕРНУЛИСЬ КОРЕННЫЕ ЖИТЕЛИ. ДРУГИЕ ЛЮДИ ПРИШЛИ НА ПЕПЕЛИЩА, ПОСТРОИЛИ НОВЫЕ ДЕРЕВНИ, НО СОХРАНИЛИ ИХ СТАРЫЕ, ДОВОЕННЫЕ НАЗВАНИЯ...

Хатынский мемориал раскрывает еще одну тему —тему концентрационных лагерей.

260 концлагерей и их отделений было организовано гитлеровцами в Белоруссии в 1941—1944 годах.

В левой части мемориала в память погибших узников фашистских концлагерей сооружена скорбная «Стена памяти».

По всей длине стены в 128 метров сделаны ниши для мемориальных плит, на которых даны названия концлагерей и мест массового уничтожения советских людей, а также количество уничтоженных.

Мемориальная плита № 6.

Лагерь смерти Малый Тростенец.

Он был организован немецкой тайной полицией для мирных граждан в 10 километрах от Минска по Могилевскому шоссе.

Территория в несколько гектаров, там, где до войны находился колхозный двор и расстилалось колхозное поле, была обнесена колючей проволокой. Вышки для вооруженной охраны, прожектора, размещенный рядом с лагерем фашистский гарнизон — все было сделано с таким расчетом, чтобы исключить возможность побегов заключенных.

Массовые расстрелы заключенных совершались в полутора километрах от лагеря в урочище Благовщина. Трупы убитых фашисты сбрасывали в заранее приготовленные траншеи, засыпали землей и утрамбовывали гусеничным трактором.

Осенью 1943 года, чтобы скрыть следы своих злодеяний, гитлеровцы приступили к раскопке ям-могил, извлекали из них трупы расстрелянных и сжигали их на кострах и в крематорионной печи. Место, где находилась печь, было обнесено колючей проволокой и охранялось. К печи был сделан специальный спуск для автомашин. Сюда подъезжали душегубки, на которых гитлеровцы привозили для сожжения очередные жертвы. Кузов машины герметически закрывался, в него поступал отработанный газ из двигателя, и десятки людей погибали за несколько минут. Из душегубок трупы выгружались в печь.

В конце июня 1944 года фашисты расстреляли и сожгли в одном из сараев, расположенных на территории лагеря, 6500 человек.

Всего в Тростенце гитлеровцами было замучено, повешено, расстреляно и сожжено свыше 206 500 мирных граждан.

Мемориальная плита № 11.

Концлагерь по улице Широкой в г. Минске.

Истреблено фашистами 20 000 советских граждан.

Бывший узник этого лагеря Л. А. Мойсиевич рассказал членам Чрезвычайной государственной комиссии в 1944 году: «За время моего пребывания в лагере на улице Широкой с 21 августа 1943 года по 30 июня 1944 года немецкие палачи уничтожили около 10 000 советских граждан. Они убивали стариков, женщин, подростков, не щадили беременных женщин и женщин-матерей с новорожденными».

Другой узник лагеря Г. И. Беляев сообщил: «Три-четыре раза в день в душегубке увозили заключенных из лагеря. С 17 по 26 февраля 1943 года гитлеровцы вывезли в душегубке 3 000 советских граждан, доставленных из города Полоцка. Мне известно также, что комендант Вакс и его помощники вешали и расстреливали людей в самом лагере».

В 1944 году, перед отступлением, гитлеровцы решили уничтожить заключенных всех тюрем и концлагерей.

С 15 июня по 1 июля 1944 года проводилась «разгрузка» концлагеря по улице Широкой. Узников загоняли в душегубки и вывозили в кремационную печь в Малом Тростенце. За две недели были уничтожены все заключенные лагеря.

Более 80 000 граждан было истреблено в Минском гетто — мемориальная плита № 36.

Комендант лагеря Риддер и его помощники Готтенбах и Бенцке глумились над заключенными, пытали и убивали их без всякого повода.

В 1942 году у д. Колдычево, в 18 километрах от Баранович, был создан концлагерь для мирных советских граждан — мемориальная плита № 10.

Бывший заключенный лагеря смерти Л. З. Василевич сообщил: «Немецко-фашистские захватчики в концлагере Колдычево создали специальную камеру пыток. Заключенным прокалывали иголками языки, подвешивали, растягивали мышцы и натравливали на них специально выдрессированных собак».

Учительница М. И. Ермакович рассказала: «Когда меня доставили в лагерь, у входной будки увидела изуродованный труп мужчины. Он лежал, как мне потом сказали, уже 2 дня. После я узнала, что это был труп врача Назарова из местечка Новая Мышь. Около тюрьмы лагеря была виселица, а рядом с ней стоял юноша лет шестнадцати. Фашисты зверски избивали его. Вдоволь «натешившись», юношу повесили, труп его висел несколько дней».

Бывшая партизанка А. М. Бабушкина показала: «В августе 1943 года в полицейском участке местечка Городище я видела гражданку Гриб с хутора Огородники Городищенского района, которую пытали в Колдычевском лагере. Она была вся иссечена ударами резиновых дубинок. Пальцы, грудь и все тело были обожжены раскаленным железом, от нее несло трупным запахом, и она еле дышала».

В ноябре 1942 года в концлагере была построена кремационная печь, в которой было сожжено 600 трупов заключенных, привезенных из барановичской и столбцовской тюрем. Шесть заключенных, строивших печь, были умерщвлены.

Накануне отступления фашистов, с 27 по 29 июня 1944 года, под непосредственным руководством шефа концлагеря Колдычево обер-шарфюрера Иорана Фрица было расстреляно 2 тысячи заключенных. Оставшихся в живых 300 человек угнали в Германию.

При вскрытии одной из ям-могил на территории концлагеря были обнаружены трупы мужчин, женщин и детей. Все они лежали лицом вниз со связанными колючей проволокой руками. Медицинским освидетельствованием установлено, что причиной смерти взрослых были огнестрельные ранения головы, дети брошены в яму живыми, и смерть наступила от удушья.

Возле могилы и в могиле было обнаружено большое количество гильз от немецких автоматов и карабинов.

Всего в Колдычевском лагере смерти гитлеровцами уничтожено более 22 000 советских граждан.

Мемориальная плита № 1.

Уничтожение детей Домачевского детского дома Брестской области.

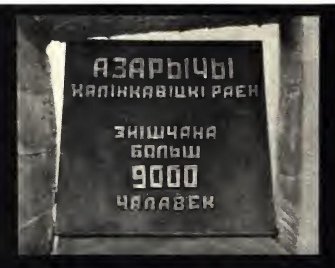
Вечером 23 сентября 1942 года в детдом прибыла пятитонная автомашина с шестью вооруженными гитлеровцами. Детям приказали садиться в кузов, так как их, якобы, нужно было перевезти в Брест. Только одна девочка, девятилетняя Тося Шахметова, смогла убежать. Остальные же 54 ребенка и воспитательница Грохальская были погружены в машину и увезены в направлении станции Дубица. Возле пограничного дзота, в 800 метрах от реки Западный Буг, детей раздели и расстреляли.

Мемориальная плита № 2.

Концлагерь для детей в учхозе Красный Берег Гомельской области.

Жертвами его стали сотни детей из Жлобинского, Добрушского, Рогачевского, Стрешинского районов в возрасте от 8 до 14 лет.

1990 детей гитлеровцы вывезли из лагеря в Германию и превратили их в поставщиков крови для фашистских солдат и офицеров.

Мемориальная плита № 22.
Концлагерь Озаричи.

В марте 1944 года командующий 9-й армией генерал танковых войск Харце приказал создать у переднего края немецкой обороны три концентрационных лагеря. Один из них находился на болоте у поселка Дерть, второй — в двух километрах северо-западнее местечка Озаричи, третий — в двух километрах западнее деревни Подосинник в болоте. Эти три лагеря, в которых содержалось около 50 000 советских граждан, получили название «Озаричского лагеря смерти».

Сюда под предлогом эвакуации привозили жителей городов и деревень Гомельской, Полесской и Могилевской областей, преимущественно стариков, нетрудоспособных женщин, детей.

Лагеря представляли собой открытую площадь, обнесенную несколькими рядами колючей проволоки. Подступы к ним минировались. Никаких построек на территории лагерей не было. Заключенные находились под открытым небом. Им запрещалось делать шалаши, разводить костры, собирать хворост для подстилки. В лагерях имелось много случаев обмораживаний, эпидемических заболеваний. Больные не получали никакой медицинской помощи. Напротив, в лагерь из окрестных больниц привозилось большое количество сыпнотифозных больных. Машины подъезжали к проволочному ограждению, и фашисты перебрасывали больных на территорию лагеря. Многие из них, находясь в бессознательном состоянии, лежали прямо на снегу и через несколько часов умирали. Умершие оставались незахороненными, распространяли инфекцию и трупный запах.

Режим лагеря был рассчитан на истребление людей голодной смертью. Раз в неделю гитлеровцы подвозили к проволоке хлеб и кусками бросали его в толпу изможденных людей. Маленький кусочек хлеба после систематического голодания еще больше усиливал муки заключенных. От голода в лагере умирало ежедневно большое количество людей.

В Озаричском лагере смерти существовал самый дикий произвол. Фашисты расстреляли 12-летнего Мишу Гусанова из д. Козловичи Домановичского района за попытку принести воду для семьи. 82-летний старик Иван Глуцкий был расстрелян за то, что хотел развести костер, чтобы обогреть малолетних внучат.

Всего в этом лагере истреблено 9 000 советских граждан.

Создавая концентрационные лагеря у переднего края обороны, подобно озаричскому, фашисты преследовали несколько целей. Они выбирали такие места, где не надеялись удержать свои позиции, использовали лагеря в качестве заслона при наступлении Красной Армии. И еще: после отступления немецких частей они служили рассадниками инфекционных болезней среди населения, солдат и офицеров Красной Армии.

ГРУБО НАРУШАЯ МЕЖДУНАРОДНЫЕ НОРМЫ ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ, ГИТЛЕРОВЦЫ С БЕСПОЩАДНОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ ИСТРЕБЛЯЛИ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ, ИХ РАССТРЕЛИВАЛИ ПО ЛЮБОМУ НЕЗНАЧИТЕЛЬНОМУ ПОВОДУ.

ИЗНУРИТЕЛЬНЫЙ ТРУД, ТЕЛЕСНЫЕ НАКАЗАНИЯ, ИНФЕКЦИОННЫЕ БОЛЕЗНИ, ГОЛОД ВЛЕКЛИ ЗА СОБОЙ МАССОВУЮ СМЕРТНОСТЬ ВОЕННОПЛЕННЫХ.

ИЗМУЧЕННЫЕ, ИЗГОЛОДАВШИЕСЯ, РАЗДЕТЫЕ И РАЗУТЫЕ, В ЗИМНЮЮ СТУЖУ И В ЛЕТНИЙ ЗНОЙ ОНИ НЕ ТЕРЯЛИ ВЕРУ В НАШУ ПОБЕДУ. И ЭТА ВЕРА ПОМОГАЛА ИМ ЖИТЬ, БОРОТЬСЯ И ДОСТОЙНО УМИРАТЬ.

150 КОНЦЛАГЕРЕЙ, ИХ ОТДЕЛЕНИЙ И ФИЛИАЛОВ БЫЛО ОРГАНИЗОВАНО ГИТЛЕРОВЦАМИ В БЕЛОРУССИИ ДЛЯ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ.

Мемориальная плита № 42.

Лагерь смерти для военнопленных у деревни Масюковщина, северо-западнее Минска. Его официальное название — «Шталаг-352».

Режим лагеря был направлен на систематическое истребление советских военнопленных.

Бывший узник лагеря Г. А. Воронов рассказал: «Помещения, в которых мы были размещены, представляли собой два темных полуразрушившихся сарая, именуемых немцами бараками № 21 и № 22. В отверстия вверху сараев врывался вовнутрь холод. Они же служили источником дневного света. В сараях не было отопления, пол земляной, жуткая грязь, вонь и темнота. Холод сковывал истощенных и измученных людей.

...Вода в бараке совершенно отсутствовала. Люди собирали смешанный с грязью снег и утоляли жажду».

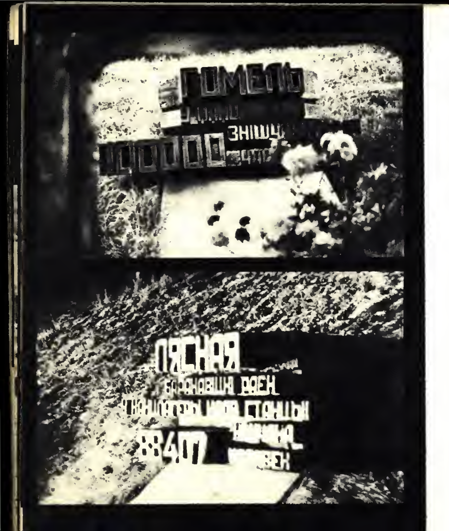
Кормили военнопленных раз в сутки. Рацион состоял из 100—200 г. хлеба, содержащего 50 процентов древесных опилок, 3/4 литра теплой воды с примесью картофельных очисток, гнилого картофеля или затхлой муки. Это вызывало желудочно-кишечные заболевания, истощение и, наконец, смерть.

В то же время военнопленных принуждали работать по 14—16 часов в сутки.

Смертность от голода, холода, побоев, изнурительной работы была очень высокой.

На протяжении трех лет существования лагеря, с июля 1941 года по июль 1944 года, в нем было уничтожено 80 000 советских военнопленных.

МАСЮКОЎШЧЫНА
МІНСКІ РАЁН.
У КАНЦЛАГЕРЫ
80000 ЗНІШЧАНА
ЧАЛАВЕК

Одним из крупнейших лагерей военнопленных являлся Центральный пересыльный лагерь № 121 в г. Гомеле — мемориальная плита № 18.

Здесь одновременно содержалось до 30 000 военнопленных. В летнее время ежесуточно умирало 300—500 человек, а в зимнее — до 1000.

В лагере № 121 было уничтожено около 100 000 военнопленных.

Мемориальная плита № 24.

В сентябре 1941 года около железнодорожной станции Лесная (в 22 километрах от Барановичей) создан лагерь № 337, в котором было уничтожено более 88 000 военнопленных.

В лагерных бараках не было печей и нар. Через щели в стенах зимой наметало много снега. Но даже таких бараков было недостаточно. Зимой 1941—1942 гг. при 20—30-градусном морозе большая часть заключенных находилась под открытым небом. В бараки заключенные заходили по очереди и на непродолжительное время.

Как свидетельствует житель хутора Березовка Новомышского района Ф. И. Гордейчик, «Питание военнопленных состояло из 125 г. хлеба с опилками и полутора литров баланды при общем расходе воды на одного пленного не более 2 литров. Перед выходом на работу

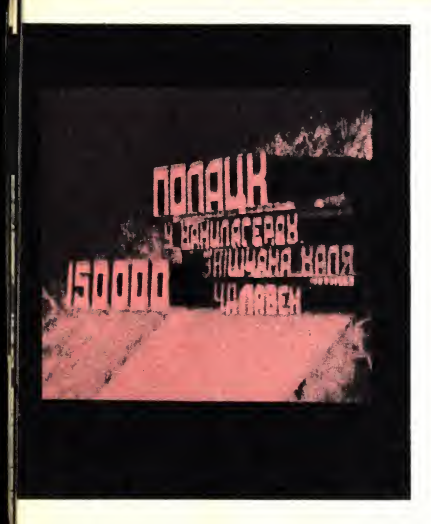
ежедневно проводились утренние поверки, длившиеся от 2 до 3 часов, несмотря на морозные дни. При таких поверках замерзало от 40 до 70 человек в день».

Особенно издевались фашисты над командным составом Красной Армии. Голодных, босых людей зимой выгоняли на улицу и заставляли простаивать часами. Многих увозили на расстрел, остальных загоняли назад в камеру. Не раз камеру с комсоставом наполняли водой до полного умерщвления всех находящихся в ней. Таким методом в течение трех месяцев 1942 года было уничтожено 160 командиров Красной Армии.

Концлагерь № 337 имел отделение в г. Барановичи, размещавшееся в городской тюрьме — мемориальная плита № 5.

Здесь, как и в Лесной, большая часть военнопленных жила под открытым небом. От болезней и голода умирало до 80 человек в сутки, а с наступлением холодов в январе 1942 года ежесуточная смертность достигла 320 человек. Чтобы остаться в живых, приходилось двигаться целую ночь. Истощенные голодом и недосыпанием люди не могли вынести такой пытки. 31 000 военнопленных погибла в барановичской тюрьме.

Мемориальная плита № 12.

Лагерь для советских военнопленных был организован в километре от г. Полоцка, за Спасским монастырем.

Режим в лагере был подчинен задаче массового истребления заключенных. Их морили голодом, заставляли выполнять непосильные работы. Тех, кто выбивался из сил, расстреливали на месте. Скученность, завшивленность, пища, приготовленная из разложившихся продуктов — все это способствовало распространению инфекционных заболеваний.

Полуживых военнопленных вывозили на берег реки Полота, расстреливали и сжигали.

Обер-лейтенант СС Ганс Кох, криминал-комиссар гестапо, во время судебного процесса в Минске на вопрос, для чего сжигались трупы, ответил: «Основная цель заключалась в том, чтобы скрыть массовое уничтожение советского населения... Могилы должны быть уничтожены для того, чтобы впоследствии Красная Армия не могла установить, сколько советских граждан нами уничтожено...»

Он же показал, что сжигание трупов проводилось по совершенно секретному приказу, исходящему от Гиммлера, и именовавшемуся «приказом тайной натуры». Все комиссары гестапо получили в Могилеве у генерала войск СС Эрлингера наглядный инструктаж по сжиганию трупов.

Всего в Полоцке фашисты истребили 150.000 человек.

В 1941 году около 60 000 военнопленных содержалось в Бобруйском пересыльном лагере № 131 — мемориальная плита № 60.

Имеющиеся постройки не вмещали всей массы военнопленных. 20 000 человек вообще не имели крыши над головой.

Заместитель коменданта лагеря Лангут признавал, что в нормальных условиях в лагере можно было разместить всего лишь 3 000 человек.

В Бобруйском пересыльном лагере была сделана специальная штрафная площадка, на которую однажды согнали 12 000 пленных. Всю ночь люди стояли под холодным декабрьским дождем. А утром их ожидала тяжелая, изнурительная работа.

Голод, пытки, непосильный труд доводили людей до сумасшествия и смерти. Многие бросались на электропровод, вступали в неравную схватку с врагом, но всякий раз падали замертво от пулеметного огня.

Как ни велика была смертность в лагере, гитлеровцы старались распространить среди пленных инфекционные заболевания — сыпнотифозных больных помещали среди незараженных.

С целью «разгрузки» лагеря 7 ноября 1941 года фашисты совершили подлую провокацию. Они подожгли здание казармы, в которой находились военнопленные. Несколько тысяч человек сгорело, а все выбегавшие из казармы расстреливались из пулеметов в наказание «за попытку к бегству».

22 000 человек расстреляно и сожжено в этот день в лагере.

В конце 1941 года 3000 военнопленных были отправлены в Минск на открытых платформах. Обессиленные, плохо одетые люди замерзли. Поезд до станции назначения не дошел...

Остановитесь, люди!

Ваш путь по мемориалу завершен.

Перед вами — Вечный огонь — символ немеркнущей памяти народной о каждом четвертом, погибшем от рук фашистов на белорусской земле. Рядом с Вечным огнем — три березки. Зеленые весной и летом, пожелтевшие осенью, утяжеленные инеем зимой, они стоят словно в почетном карауле, они живут, как живем мы — трое из четырех.

Вечный огонь...

В отблесках его пламени — чешская Лидице, французский Орадур, кровавый ужас уничтоженной американскими агрессорами южновьетнамской Сонгми...

Вы покидаете Хатынь. Но она навсегда остается в вашем сердце, в вашей памяти.

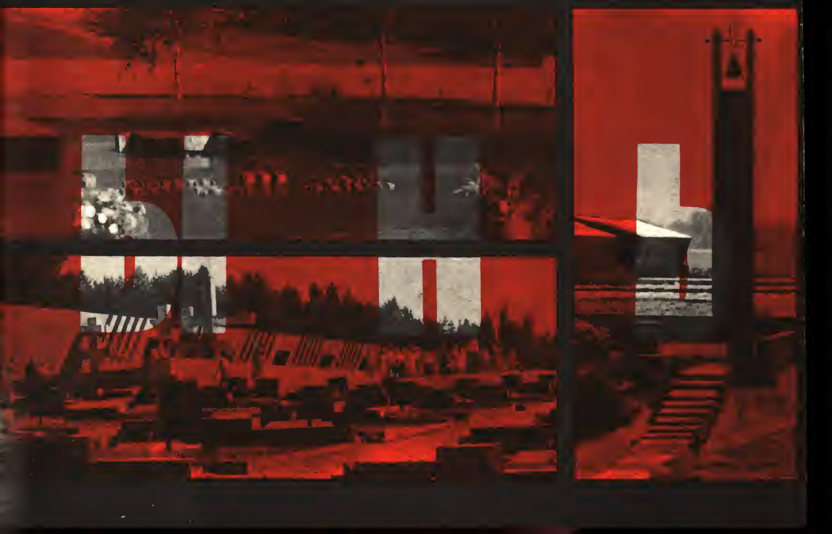
По бетонным плитам Хатыни идут и идут люди — скорбящие матери, грустные вдовы, сыновья и дочери сурового военного времени, молодежь, не знающая ужасов фашизма.

Идет ветеран войны, советский солдат, которому мир обязан своим спасением от фашистской нечисти. Вы смотрите ему вслед. И в вашем сознании возникает образ воина-гуманиста с мечом Победы и спасенной немецкой девочкой на руках, образ воина-победителя, гордо возвышающегося в берлинском Трептов-парке.

ТАКИХ ЗЛОДЕЯНИ
НА ВСЕЙ
НАШЕЙ ЗЕ
ФАШИСТЫ
ЛЮДИ ПОГИБЛИ В НИХ
НЕПОКОРЕН

Индекс М 331.

Творческая студия
«ФОТО И ЖИЗНЬ»
Союза журналистов БССР
Минск, Ленинский пр., 36.

Автор текста А. Ванькевич.
Художник М. Меренков.

Фото М. Ананьина, В. Аркашева, Е. Бриля, В. Дубинко, Е. Козюли, В. Лупейко, Г. Усламова, И. Юдаша. В путеводителе использованы снимки фотохроники БЕЛТА и фондов Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны.

Редактор В. Фрейдин.
Технический редактор Г. Тыркич.
Корректор А. Шагалович.

АТ 07568. Сдано в набор 4/I-73 г. Подписано к печати 27.II-73 г. Тираж 470000 экз. Формат 60х90⅛. Бумага для глубокой печати. Ус. печ. л. 3. Уч.-изд. л. 4,34. Зак. 31.
Минск, ордена Трудового Красного Знамени типография издательства ЦК КП Белоруссии.

Цена 45 коп.